

Сяо Муму и Ся Ю вернулись в коттедж, оживленно переговариваясь и смеясь. Если бы не необходимость открывать дверь, Ся Ю ни за что не выпустила бы руку подруги.

— Юю, мы что, не выключили свет, когда уходили? — Сяо Муму еще со двора заметила, что в гостиной ярко горят лампы. Она помнила, как просила Ся Ю проверить это перед выходом.

— Выключили, — озадаченно отозвалась Ся Ю. — Может, это тетушка Ван? Но я точно помню, что предупреждала ее о том, что мы сегодня встречаемся с друзьями.

Ся Ю распахнула входную дверь. Сяо Муму вошла следом и замерла: в центре гостиной на диване сидели мужчина и женщина средних лет. От мужчины исходила властная аура, подавляющая настолько, что на него было страшно смотреть, тогда как женщина рядом отличалась мягкостью и утонченными манерами.

— Папа, мама? Вы как здесь оказались? — Ся Ю остолбенела.

Услышав ее слова, Сяо Муму поспешила поздороваться:

— Здравствуйте, дядя и тетя...

— Как тебя зовут? — спросил отец Ся Ю, обращаясь к Сяо Муму. Мать же, увидев дочь после долгой разлуки, едва сдержала слезы. Она уже хотела броситься к ней, чтобы выразить свою тоску, но, услышав вопрос мужа, вынуждена была остановиться.

— Ее зовут Сяо Муму, она моя подруга, — Ся Ю, не дав подруге ответить, потянула ее за собой и опередила с ответом.

Отец пришел в ярость от такого поведения дочери:

— Я что, тебя съем? Я спрашиваю ее, почему ты перебиваешь? Мы так тебя воспитывали?

Ся Ю нахмурилась:

— Если есть вопросы, спрашивайте меня. Зачем вы вообще сюда приехали?

— Ох, ну что же вы! — мать больше не могла сдерживаться. Она подошла к Ся Ю, обняла ее и заплакала: — Четыре месяца не виделись, неужели нельзя поговорить по-человечески?

Сяо Муму стояла в стороне, чувствуя себя крайне неловко. Она хотела оставить их наедине, но давление, исходящее от отца Ся Ю, парализовало ее, и она не знала, стоит ли уходить.

К счастью, отец подал голос:

— Госпожа Сяо, мы давно не виделись с дочерью и хотели бы поговорить с ней с глазу на глаз. Надеюсь, вы нас оставите.

— Хорошо, тогда я поднимусь наверх. Приятной беседы, — Сяо Муму бросила взгляд на Ся Ю и направилась к лестнице.

— Муму, — Ся Ю окликнула ее и протянула пакет с закусками, купленными по дороге. — Поиграй пока сама, я скоро приду.

Сяо Муму смутилась, чувствуя себя ребенком в глазах Ся Ю, да еще и при ее родителях. Она торопливо взяла пакет и, не оглядываясь, ушла наверх.

Мать Ся Ю никогда раньше не видела, чтобы дочь была к кому-то настолько внимательна. У нее возникло дурное предчувствие, хотя она не могла понять, что именно не так.

— Ты научилась заботиться о людях, — хмыкнул отец. — Послезавтра у Цзя Цзэ выставка цветов. Раз уж ты вернулась, сходи туда, окажи человеку уважение. Ты ведь любишь рисовать — напиши его работу и подари ему. Когда ты училась, он немало о тебе заботился.

— В чем же заключалась его забота? В том, что он нанимал людей, чтобы побить тех, кто за мной ухаживал? Или в том, что добивался исключения меня из списков на соревнования, или подговаривал других красть мои рисунки? — Ся Ю презрительно усмехнулась. — Если он вам так нравится, усыновите его, заодно и компанию ему на блюдечке преподнесите.

— Что за чепуху ты несешь? Ты у нас единственная дочь, компания, естественно, достанется тебе, — отец в гневе ударил по столу. — Цзя Цзэ, может, и совершил пару ошибок, но разве не потому, что ты сама упрячилась и все перепутала?

— Если так, зачем вы тогда отправили меня учиться живописи?

— Если бы я знал, что так выйдет, я бы ноги тебе переломал, лишь бы ты не пошла учиться!

— ...

Видя, что ссора разгорается, мать разволновалась — она так долго ждала возвращения дочери, но им не удавалось сказать друг другу ни слова.

— Бесполезно спорить. Раз ты не хочешь знакомиться с другими, то Цзя Цзэ — человек, которого мы с матерью знаем с детства, ему можно доверять. Постарайся наладить с ним отношения и не веди себя как ребенок. — Отец не хотел ссориться, ведь он любил свою единственную дочь.

— Я уже сказала: он мне не нравится, и я никогда не буду с ним. Если вы так боитесь, что некому будет передать компанию, советую вам родить еще одного ребенка. Государство это поощряет, я не против. — Упрямство Ся Ю не знало границ, она говорила первое, что приходило в голову. Лицо матери изменилось, она хотела остановить дочь, но было поздно.

Хлесткий звук пощечины эхом разнесся по комнате.

— Мерзавка! — рявкнул отец.

Удар был такой силы, что Ся Ю пошатнулась, но стиснула зубы и устояла на ногах.

Сяо Муму, беспокоясь за подругу, прислушивалась к звукам снизу. Услышав звонкий шлепок, она поняла, что случилось худшее, и бросилась вниз.

Мать обнимала Ся Ю, глядя ее по лицу и плача:

— Зачем ты ударил ее? Она с таким трудом вернулась, нельзя было помягче? Ты хочешь снова выгнать ее из дома?

Отец все еще кипел от ярости:

— Это все ты ее избаловала! Пусть уходит! Если хватит духу — пусть уходит и больше не возвращается, мне не нужна такая непутевая дочь!

Сяо Муму хотела осмотреть Ся Ю, но мать не отпускала ее. Тогда она обратилась к отцу:

— Дядя, давайте поговорим спокойно.

— Я воспитываю свою дочь, тебя кто-то спрашивал? — отец привык смотреть на всех свысока. Раньше он называл ее госпожой Сяо лишь из уважения к дочери, но теперь эта ничтожная девица посмела указывать ему, что делать.

Сяо Муму на мгновение оцепенела от его давления, но, собравшись с духом, хотела что-то добавить. Однако Ся Ю отстранилась от матери и шагнула вперед:

— Муму — не ваша подчиненная, ей не нужно подстраиваться под ваше настроение. Если вы все сказали, то можете идти. — Она открыла входную дверь. — На выставку я приду. Время позднее, не провожаю.

— Юю, дитя мое... — рыдала мать.

Отец поднялся, хмыкнул и бросил:

— Меньше водись со всякими лицемерными друзьями! — Он бросил пренебрежительный

взгляд на Сяо Муму и, не оборачиваясь, вышел.

Мать напоследок обняла Ся Ю, наказала ей приложить лекарство и с тяжелым сердцем последовала за мужем.

Как только они ушли, Сяо Муму поспешила усадить Ся Ю на диван. Половина лица подруги уже опухла. Сердце Сяо Муму сжалось от жалости:

— Как он мог поднять руку? И удар такой сильный... Юю, у нас есть аптечка? — она хотела коснуться щеки подруги, но побоялась причинить боль.

— Есть, — Ся Ю указала на тумбочку. — В ящике.

Сяо Муму нашла аптечку, нанесла немного мази на кончик пальца и, нахмурившись, осторожно коснулась припухшего места.

Ся Ю смотрела на сосредоточенное лицо Сяо Муму, и время словно остановилось. Ее беспокойство постепенно утихло, а жгучую боль сменил приятный холодок. В этот миг ей нестерпимо захотелось признаться Сяо Муму в своих чувствах. Она больше не хотела ждать.

— Муму...

— М?

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, чтобы начать новые отношения?

<http://bllate.org/book/20002/1972969>